

Соня Снехова

РОЖДЕНИЕ
ВЕРЫ

Жаркая история Люви

Соня СМЕХОВА

Рождение Веры

«Литнет»

2022

Смехова С.

Рождение Веры / С. Смехова — «Литнет», 2022

Вера - одна из знаменитой тройки юморных подруг, известной на весь универ и его общагу. Девчонки разъехались. Но Вера не успела загрузить. На горизонте нарисовался классный во всех смыслах Тимур, тренер по боксу. Тут же активизировался врач Роман, бывший Веры. Кого же выберет девушка? *** – Ну куда запропастилась эта несчастная форма? Что я скажу Демьяну? Он же её покупал. Может Изольда по ошибке взяла? – Ага, Изольда, - хмыкнула Вера. – Не наговаривай на командира. Самой не смешно? Ей твоя штанина даже на щиколотку не влезет. Это ты в её одежде, как в бронетранспортёре: и темно и дышится легко. Книгу можно читать отдельно от первых двух.

© Смехова С., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

– Ты не знаешь, где моя спортивная форма? – звонкий взволнованный голос ворвался в сонную тишину комнаты на троих в общежитии.

Его обладательница словно молекула металась в каком-то хаотичном движении: подбежала к шкафу и поочередно открыла дверцы, выдвинула ящики, следом переместилась к кровати и принялась хлопать по покрывалу, выбивая пыль, когда закончила, нацелилась на письменный стол. При этом она то и дело пыталась сдуть спадавшие на глаза непослушные светлые пряди цвета льна. Но они почему-то всё равно оказывались во рту. Тогда девушка шумно выплёвывала приклеившиеся к губам волосы так же яростно, как лошадь пытается избавиться от ненавистных удилищ.

От неожиданного вторжения хозяйка комнаты подпрыгнула на кровати и резко села. Она еле поспевала переводить сонный взгляд вслед за хаотичными манёврами взъерошенной гости. Девушка махнула рукой. Это движение напоминало: «Сгинь, нечистая!». Потом кулачками подетски потёрла глаза, широко зевнула, даже не потрудившись ради приличия прикрыть рот, от души потянулась. Наконец, из-под одеяла появились голые ноги, пальцы на которых сжались, потом распрямились и снова сжались. Похоже, в этом молодом теле проснулись только пальцы на ногах, в то время как всё остальное ещё продолжало дремать.

Однако утреннее солнце уже бодро хозяйничало вокруг: раскидывало повсюду свои лучи, дотягиваясь даже до самых дальних углов комнаты. День обещал быть безоблачным и по-весеннему весёлым.

– И тебе доброго утра, Люба, ты чего здесь забыла? – сиплым спросонья голосом пробурчала неохотно просыпающаяся девушка, затем почесала голову и откинула назад свои рыжие пряди. Вчера она не стала заранее заплетать их в косу, в итоге так и уснула с распущенными волосами за просмотром фильма. Теперь медные макаронинки торчали в разные стороны, образуя на голове девушки креативное подобие вороньего гнезда. Вдруг она смешно сморщила носик-пуговку, и щедро рассыпанные вокруг него веснушки пришли в движение. Следом послышалось чихание, больше похожее на кошачье: «Пчихи-и».

– Форма моя! – Люба продолжала носиться по комнате. – Форма где? – Она в очередной раз залезла в шкаф, откуда торчала только её пятая точка. За её спину словно комья земли вылетали вещи, они в творческом беспорядке покрывали предметы, встречавшиеся на траектории полёта.

– Я почему знаю? Под кроватью посмотри, может, там. – Хозяйка комнаты облокотилась на подушку и наблюдала за подружкой.

– Вера, ты опять издеваешься. Мне нервничать нельзя. – Люба повернула голову, выпятила губу и дунула на вспотевший лоб.

– И как тебя только твой узурпатор отпустил?

– Хватит ёрничать, лучше помоги найти. Меня отпустили на полчаса. – Люба опустилась на пол и принялась рассматривать откуда-то вытасченную вытянутую футболку непонятного цвета: – Это что?

Ещё вчера Люба и их третья подружка Изольда с энтузиазмом собирали вещи[1]. Гвалт стоял на весь этаж. Изольда громыхала в поисках своей счастливой кружки, напоследок строя по стойке смирно девочек на кухне и раздавая особо ценные указания. Затем перевернула всю комнату на предмет своих туфель на высокой шпильке. По завершению сборов она составила все учебники и конспекты стопкой с неё ростом, а вокруг сложила огромные сумки с вещами. Всё это было размещено посередине комнаты и загромодило проход. Повернуться было негде. Ни зайти, не выйти.

Благо приехал жених девушки, стрёб свою ненаглядную с её несметными баулами и погрузил в машину. Следом уехала Люба. Все необходимые вещи она сложила в одну спортивную сумку.

Несмотря на то, что первая, предполагалось, уезжала на ПМЖ, а вторая временно, их провожали шумно и многолюдно. Даже всплакнули. Момент прощания выдался эпически надрывным. Хотя ни та, ни другая из общаги выписываться не собирались.

Вера точно знала: обе подруги под любым предлогом обязательно заявятся на следующий день. А если учесть, что у Изольды это была уже не первая попытка переезда, то шансы возврата многократно возрастали. Она слишком прикипела к общаге душой, чтобы покинуть её резко и безвозвратно.

Что касается Любы, то та как участница проекта «Из студенчества в бизнес»[2] отбывала с рабочей группой на турбазу, где планировались завершающие мероприятия. Именно по этой причине Вера была уверена, что увидит в районе обеда Изольду, но никак не Любу, которая должна быть уже в дороге.

Именно поэтому она рассчитывала наконец-то выспаться в гордом одиночестве. Но увы и ах, её планам не суждено было сбыться. Не сегодня, видимо.

– Сколько времени? – Вера потерла глаза и потянулась. Она выглядела сердитой и недовольной, но на самом деле радовалась появлению ставшей родной Любы. Без девочек в комнате стало слишком пусто и тихо. Слишком. А теперь прежняя суета вернулась, прямо как в старые добрые времена. Пусть она задержится здесь подольше. Вера ещё не привыкла к уединённой жизни.

– Полдевятого. Ты не брала мою форму? Может, все-таки брала и забыла, куда положила? Вспоминай! Я смотрю, порядок навести успела.

Вера оглядела комнату и хмыкнула. Выросшая в военных городках, она чётко знала, что такое порядок. То, что представляло сейчас их жилище, больше напоминало джунгли: вещи не свисали только что с потолка.

– Мне своей достаточно. Посмотри на полках. Наверное, завалилась. Или в холодильнике. – Не удержалась Вера.

Люба посмотрела на Веру, выскочила из комнаты. Вернулась минут через пять, причём в руках у неё был какой-то предмет:

– Смотри, что нашла в морозильнике, – она развернула юбку.

– А, это Розкино. Она на жвачку вчера села, вот и положила, чтобы та замерзла. Положи на место, а то Розка разбухнет. А кружку Изольды где нашла? Она же так без неё и уехала.

– Там же, за юбкой. К ней тоже жвачка прилипла? – хихикнула Люба.

Она поставила кружку на стол, а сама отнесла юбку. Вернувшись, девушка устало опустилась на кровать:

– Ну куда запропастилась эта несчастная форма? Что я скажу Демьяну? Он же её покупал. Может, Изольда по ошибке взяла? Она вчера собиралась, как смерч: всё сметала на своём пути по принципу: «Потом разберусь».

– Ага, Изольда, – хмыкнула Вера. – Не наговаривай на командира. Самой не смешно? Ей твоя штанина даже на щиколотку не влезет. Это ты в её одежде как в бронетранспортере: и темно и дышится легко.

– Не время ехидничать. Дело серьёзное. Демьян в ярости, – вздохнула Люба, впрочем, в её голосе слышалось восхищение, но не страх. – Он утром напомнил про форму, я пошла проверить вещи и поняла, что её нет. Через полчаса сбор и отъезд. Не найду, ох, что начнётся, – застонала Люба. – Да где же она, где?

– И что он с тобой сделает? Съест и в землю закопает? – Вера наконец соизволила подняться с кровати. На ней были шортики и маечка. Она потянула руки к потолку, напряглась, как струна, а потом наклонилась вперед, все так же вытягивая руки, и вдруг резко опустила их,

оставив болтаться как плети. – Только и слышно: «Демьян, Демьян». Тебя послушаешь: это не Демьян, это чёрт из преисподней. Не суетись. Сядь и вспомни, когда видела форму последний раз. Куда положила её после тренировки?

– В стирку, – потухшим голосом произнесла Люба. Просветление снизошло, как удар по затылку. Она потерянно прошла к корзине с бельём, заглянула туда и выудила из вороха белья свою пропажу, поднесла её к носу, сморщилась: – Фу-у-у, воняет. Почему белье в стирке всегда воняет?

– А ты хочешь, чтобы оно розами пахло? – усмехнулась Вера. – Кидай обратно. Сегодня постираю, потом как-нибудь передам или приеду, если пригласишь.

– Ой, что ты! – по-детски воскликнула Люба, кидая форму обратно в стирку и приложив руки к щекам. – Мне вчера Демьян рассказал, какой там будет напряжённый график. Не до отдыха. Спать хочу. Мы поздно вчера уснули, обсуждая проект.

Вера в это время сладко зевала. Услышав про проект, из-за которого подруга не выспалась, она так и застыла с открытым ртом. Люба подошла к Вере, склонила голову, посмотрела на подругу, заглянула ей в рот, потом одну руку положила на подбородок подруги, а вторую на макушку и со словами:

– Что, челюсть заклинило? – резко надавила.

Вера вскрикнула, отдернула голову назад, потом двинула челюстью в одну сторону, в другую, и наконец, произнесла:

– Любка, ты в курсе, какая самая главная заповедь врачей? Не навреди. Знаешь, что это значит для тебя? Не трожь, – пробурчала девушка, трогая под ушами.

– Как я её грязную возьму? – не замечая замечаний Веры, продолжила причитать Люба. – Позорище. Я уже вижу холодный взгляд Демьяна и его ехидное: «Бурыгина, я так и знал, что ты даже собраться по-человечески не сможешь. У тебя вечно что-нибудь случится». Нет, никуда не поеду. Нет, точно нет. Притворюсь больной. Да, голова болит после травмы.

– Отставить панику! – скомандовала Вера. – Не смей меня. Твой Демьян только пальцами щёлкнет и тебя привезут туда, куда его светлость пожелает. Но мы живыми не даёмся.

Люба с удивлением посмотрела, как Вера направилась к шкафу. Открыла свою половину, где всё было разложено, как в магазине перед открытием.

– Ты хочешь разобраться с Демьяном? – спросили Люба.

– Нет, предложить тебе верёвку и мыло. Я всё поняла: твой тиран тебя сживёт со свету, если ты окажешься без формы. Давай ему отомстим: опередим его намерения. – Вера достала с полки какие-то вещи, аккуратно сложенные и упакованные в полиэтиленовый пакет, и протянула их Любе.

– Что это?

– Как что? Верёвка, мыло и саван сразу, чтобы потом не искать, – девушка произнесла это таким заунывным голосом, что Люба невольно попятилась к двери. – Только не потеряй. И не порви. И... хотя, как знаешь. Зная вас с Демьяном, особо не рассчитываю, что снова увижу свои запасы на чёрный день. Ну да ладно. Так уж и быть, дарю.

– Н-н-нет, сп-спасибо. Я уж лучше... – Люба завела руки за спину и шарила ими по двери в поисках ручки.

– Любка, ты точно долбанутая на всю голову. Форма это. Вот пришибленная. Не проекты надо было до утра обсуждать, а другим заниматься. – Вера подошла к Любе, подавая пакет.

Та бросилась обнимать подругу:

– Ты мой спаситель! Спасибо-спасибо-спасибо. А мы не только проект обсуждали. – Люба неожиданно покраснела. – Мы ещё того, целовались. Ладно. Я полетела, Демьян ждёт. – По лицу Любы пробежала тень огорчения. Вера не успела понять, что она значила. Подруга уже выскочила из комнаты, оставив распахнутыми двери шкафа.

Вера медленно закрыла их и посмотрела на дверь. Подошла к окну.

Улица спала. На парковке мирно дремали машины «бедных студентов». Лишь одна пыхтела. Это Демьян поджидал Любу.

Вера печально улыбнулась. Ещё вчера эта комната была наполнена суетой, а сегодня... Она вздохнула. Тоска уже готова была принять ее в свои объятия. Но недосмотренный сон оказался сильнее.

Она прыгнула в постель, закуталась в одеяло и тотчас погрузилась в продолжение просмотра.

[1] Почему Люба и Изольда съехали из общаги, читайте в «Валентинка с сюрпризом».

[2] О проекте и как в него попала Люба, читайте в «Любовь под маской».

Глава 2

Поначалу Вера откровенно думала, что по вечерам будет тосковать в гордом одиночестве...

Но её надежды поскулить насчёт несправедливости судьбы не оправдались. Всё началось с зачатой соседки по этажу Розы. Во время подготовки к конкурсу она, по-видимому, решила, что имеет право на фамиллярное отношение к Вере. Вот и сегодня, не обращая внимания на траурный вид девушки, её страдальческое выражение лица и полную апатию во взгляде, заявила с порога:

– Верка, натри спину змеиным ядом.

– Яд закончился. – Ругаться не хотелось. Хотелось обнять подушку и мечтать о том, как сейчас ворвётся Люба, а следом Изольда, и снова станет весело и шумно. – Здраваться тебя, я смотрю, не учили. Выйди за дверь и постучись.

Роза, вероятнее всего, ожидала нечто похожее, поэтому повернулась лицом к двери и стукнула кулаком один раз:

– Этого хватит? Будем считать, что приличия соблюдены. Так натрёшь или как?

Вера вздохнула, обняла подушку крепче, и пробурчала:

– Иди на Любкину кровать, так и быть, уговорила, плюну.

– Не надо на меня плевать, я с собой принесла. – Роза протянула какую-то коробочку.

– Сама наплевала? Он у тебя наверняка разбавленный, – усмехнулась Вера, но подушку откинула в сторону и, не подозревая подвоха, взяла странную упаковку.

Она коробочку покрутила в руке, пытаясь прочитать полустёртую надпись на пожелтевшем картоне.

– Откуда такой раритет? Музей медикаментов средневековья ограбила?

– В аптеке купила, – поспешно ответила Роза. Видно, что ей тоже не хотелось ругаться. Поймав изумлённый взгляд Веры, поспешила добавить: – Ну не в аптеке, бабушка дала. Давно ещё. Вдруг пригодится, вот оно и пригодилось.

– А твои что? – поинтересовалась Вера, – совсем безрукие?

– Они меня выгнали. Сказали, что боятся отравиться. Это же настоящий яд кобры из Китая.

– Кто из Китая, кобра или яд? – Вера закатала рукава и принялась открывать странную упаковку.

– Мои сказали, что так, как ты, никто не сможет. – Роза тем временем задрала футболку и растянулась на животе на кровати Любы. Руки она положила под голову. – Так, да?

Вера подошла к лежащей Розе, пару раз хихикнула, и вдруг смех охватил её с такой силой, что она никак не могла остановиться.

– Ты чего ржёшь, словно лошадь? Что у меня там? – Роза теперь приподнималась на локтях и пыталась заглянуть себе за спину.

– Лежать и не дёргаться, – рявкнула Вера. – Вспомнила, как мы Игната лечили... Букета у нас нет, так может, мокрым веником тебя отходить, а потом компресс сделать? Игнат-то вон как скакал от таких процедур.

– Давай без самодеятельности. Мажь уже, мне крема достаточно, – буркнула Роза и уткнулась в подушку.

– Ну, так неинтересно, – разочарованно вздохнула Вера.

– Ещё как интересно. Ты главное – начни уже.

Вера достала из коробки круглую металлическую коробочку, как из-под живительного бальзама. Отвинтила крышку. От тёмно-желтой, почти коричневой субстанции тут же пошёл

настораживающий аромат. Девушка сморщилась и закрыла лицо рукой, почувствовав едкий запах, проникший ей в лёгкие.

– Ты где взяла это средство? Соляжкой прёт, аж глаза ест! Ты уверена в нём? – пропищала, зажмурившись. – Пиши расписку, что ко мне претензий не имеешь. Никогда не думала, что соляжку из яда кобры из Китая добывают.

– Да не бойся ты, мажь. Нормально всё будет. Говорю тебе, мне бабушка эту мазь дала, запах неприятный, но спасает за раз, – наставляла Роза. – Она всю деревню лечит. Сначала мазь на ушиб наложит, а потом ещё обвяжет шалью из собачьей шерсти. Всем с первого раза помогала.

– Запах неприятный? Неприятный? Да он до завтра из комнаты не выветрится. Уже всюду впитался. Фу-у-у-у... Шаль тоже принесла? – спросила Вера и тотчас закрыла баночку.

– Шаль в комнате забыла. Она колючая. Попытаюсь без неё. Мажь, и погуще, поясница ноет, терпеть сил нет.

– А как без шали-то? – ехидничала Вера. – Нет уж, схожу за шалью. Лечить, так лечить, чтобы с первого раза и на всю оставшуюся жизнь. Кстати, а чего вдруг поясницу у тебя прихватило? Вроде молодая, здоровая. Это всё каблук твои. Говорила же, чтобы ты не скакала на своих ходулях.

– Причем здесь мои каблуки? – удивилась Роза. – Это всё объятия Изольды. Наверное, мне там что-то защемило. У неё же хватка богатырская, а мы то радовались победе, то прощались, вот и результат. Просила же её: «Не дави, не дави ты так крепко». Ну конечно, разве она послушает.

– А ты на Изольду всё не сваливай, она тебя от чистого сердца приобняла, а ты уже ласты склеить собралась. Немошная.

– Хрупкая и стройная, – поправила Роза. – Давай мажь, а то мне идти надо.

– Так иди.

– Не могу, скрючивает, разогнуться не могу.

– Давай я тебе лучше клюку дам. Одна рука на поясницу, второй о клюку опираешься. Да тебе за такой вид зачёты до конца пятого курса автоматом поставят, – усмехнулась Вера. Она сделала новую попытку открыть коробку, держа её на вытянутых руках и отводя голову как можно дальше. – Не, я голыми руками это наносить не буду. Погодь. Без противогаза с этим средством невозможно работать. Ты уверена, что не сделала бабушке ничего плохого?

С этими словами Вера дошла до тумбочки и оторвала от упаковки два одноразовых пакетика. Забылась и глубоко вздохнула, тут же закашлялась и схватилась за губы, сдерживая рвотный позыв. Надо было что-то с этим делать. И вправду же задохнуться можно от такой вони.

Девушка подошла к окну и раскрыла форточку пошире. Затем повернулась к зеркалу, завязала волосы в тугий пучок по примеру Любы. Дошла до шкафа, выудила оттуда красный шарф и завязала им лицо. Теперь она походила на мумию. Неприкрытыми на лице оставались только глаза, которые постепенно краснели и слезились.

Затем надела на руки по пакетику и, расставив руки пошире, решительно двинулась к своему пациенту.

Роза обернулась. Первые секунды она застыла в изумлении.

– Ты решила в ниндзя-черепашку поиграть?

– Ещё одно слово, и я тебе клюку подарю. А из комнаты метлой выгоню. Полетишь без ступы. Будешь Роза-Яга.

– Ты что здесь за морг устроила?! Холодно, между прочим. – И правда, кожа Розы покрывалась мурашками. – Мало того, что выморозила комнату, так самой тебе только чёрного фартука не хватает! Ты мазать меня собралась или препарировать?!

– Розка, не кипишуй. Ляг и не двигайся, сейчас всё будет в лучшем виде, – Вера продолжала подкрадываться к Розе. – У тебя что по судебной речи?

– Зачёт, – ответила Роза. – А что?

– Будешь выступать на процессе. Скажешь: «Хороший человек была Вера, душевный. Ядом кобры спину мне мазала и не срыгнула ни разу. Господа присяжные, прошу снисхождения...»

– Постой, какие присяжные? – Роза села, пытаясь натянуть на себя покрывало. – Холодно как. Окно закрой, я же грипп подхватчу.

– Дело так и будет называться: грипп «Яд кобры», – продолжала ехидничать Вера.

Она откуда-то вытащила китайские палочки. Поставила коробку с мазью около окна. Подхватила палочками мазь и побежала к Розе, пытаясь удержать субстанцию. Но та вдруг стала каплями опускаться на пол.

– Быстро ложись! – командовала Вера. – А то промахнусь.

Роза моментально легла животом на кровать, подставляя спину для экзекуции.

– Есть! – победно выкрикнула Вера, шлёпнув на спину Розы чудом уцелевшие остатки мази. – Лежи, сейчас ещё притащу.

Она вернулась к окну, подхватила ещё мази и снова скачками направилась к Розе. На полу появилась вторая дорожка, располагавшаяся параллельно первой.

– Ещё есть! – радостно крикнула Вера. – Жди меня, и я вернусь.

Но в этот момент дверь в комнату распахнулась и влетел Игнат:

– Люба с Изольдой вернулись? – он огляделся по сторонам. – Кто кричал?

– Игнатушка, спасай меня! Она тут опыты собралась на мне ставить! – взмолилась Роза и рассмеялась.

– Хм, заводилы разъехались, а свои обязанности, значит, Вере передали. Что тут у вас? Ой, что за... – Парень втянул в себя воздух и тотчас позеленел. Еле выдавил: – Что за запах? Солярой тащит! А чего у вас пол дымится? – И он показал на две дорожки, над которыми поднимался робкий дымок.

– Розку коптим, – ответила Вера. Но тут же серьёзно посмотрела на Розу. Спина той напоминала шахматную доску в белую и красную точку. – Роза, ты как? Живая? А то это, смотри, пол-то того.

– Дай сюда. Всё верно, реакция теплообмена. Теперь только немного потерпеть. – Но, похоже, что терпеть сил не было, ибо Роза стала поскуливать.

– Лежать! – рявкнула Вера.

Она схватила чистое сухое полотенце и стала судорожно стирать крем со спины Розы. Теперь она приобретала равномерный алый оттенок.

– Розка, твою ж дивизию, сгоришь, что делать будем? Игнат, смотри, дымится уже. Тащи огнетушитель, будем Розу поливать.

Та взвизгнула, подскочила, как мячик. Судорожно стала искать футболку.

Игнат тем временем подошёл к коробочке, открыл инструкцию, прочитал: «Девчонки, слышите, а здесь написано, что надо через ткань или вощёную бумагу, чтобы избежать ожогов».

– Игнат, что ещё написано?

– Что, если попало на голую кожу, надо нанести средство от ожогов, предварительно очистив её сухим полотенцем.

– Кожу очистили, пошла за сметаной. Будем спину мазать.

Терпение Розы иссякло. Она, поскуливая, держалась за поясницу: «Верка, членовредитель, ты чего инструкцию не читала?»

– А ты? – удивилась Вера. – Сама же попросила намазать, сказала, что бабушкино средство, помогает на ура. Одевайся, пошли в больницу.

– Не надо, – встрял Игнат, – у меня есть мазь от ожогов. Сейчас принесу.

Молодой человек вышел. Вера подошла к Розе, по лицу которой стекали слезы:

– Не плачь. Буквы учить надо было в школе. – Девушка прижала к себе подругу. – Хочешь, я подую? Будет легче.

В это время вернулся Игнат. Он сел рядом с Розой, аккуратно нанося спасительный светлый крем на покрасневшую кожу: «Не переживай, там не сильно. Просто у тебя очень чувствительная кожа».

Пока молодой человек занимался лечением, Вера сбегала на кухню, набрала воды, поставила чайник. Потом откуда-то принесла пирожные:

– Ну всё, больным нельзя. Игнат, садись сюда, я тебе уже налила в кружку Любы. Надеюсь, что она не обидится.

Игнат встал, сходил помыл руки, вернулся к столу.

– Давай придвинем стол к кровати Изольды и сядем на неё? Будет удобнее. Я просто уверен, что не пройдёт и пяти минут, как народ слетится на сладости.

Они аккуратно перенесли стол. Игнат поспешил занять место на кровати. Он плюхнулся, как тут же подскочил, держась за ягодицу:

– Вы йогой занимаетесь? На гвоздях спите? – спросил он, приподнимая матрас. Между рейками кровати шпилькой вверх застряла туфля Изольды...

Глава 3

Обычное субботнее утро. Март решил побаловать людей, выпустив солнце из заточенья. Всю неделю шла ожесточённая борьба между зимой и весной. И всё-таки последняя победила. Радовались этой победе больше всего воробьи и синички. Они перелетали с ветки на ветку и громко прочищали свои горлышки. В природе царил какофония.

Армейский порядок, наведённый Верой в комнате, не нарушали косые кипы тетрадей, шарфики и фантики от конфет. На столе лежало чистое полотенце, на котором в перевёрнутом виде стоял чистый до хрустальной прозрачности стакан, лежали тарелка, нож и вилка.

Сама Вера тоже спала так, словно стояла в строю: лёжа на спине, вытянув руки по швам.

Неожиданно раздавшаяся заезженная мелодия телефонного звонка заставила девушку вздрогнуть и резко сесть. Но глаза при этом оставались закрыты. Она отработанным до автоматизма движением протянула руку, взяла гаджет, провела пальцем по экрану и приложила к уху, готовая в грубой форме отчитать того, кто посмел её разбудить.

Но, как ни странно, никто не отзывался. Девушка рухнула обратно на подушку, поднесла аппарат к глазам, которые тщетно пыталась открыть.

Она пробурчала что-то нечленораздельное о том, что надо сменить звук уведомлений, разглядывая экран одним глазом. Потом повернулась на бок и открыла второй глаз. Уперлась на локоть, прищурилась, разглядывая сообщение от неизвестного номера.

– Опять спам. Проклятье, – пробормотала девушка. Она готова была удалить новый чат, но что-то в сообщении мелькнуло такое, что заставило её сесть на кровати. Вера положила гаджет рядом, зевнула, потянулась и окончательно проснулась. И снова вернулась к сообщению.

«Вера, приезжай на турбазу. Тут круто. Мне без тебя скучно. Адрес скинула. Жду. Люба».

Вера глянула на часы. Было ещё восемь утра. «Могла бы и попозже написать», – пробормотала девушка и нажала на вызов. Но он был бессовестно и незамедлительно скинут.

Написала в ответ: «Почему ты с незнакомого номера пишешь? Что случилось? Почему не отвечаешь на звонок?»

Ответ: «Много вопросов. Свой телефон разбила. Демьяну не сказала. Это чужой телефон. На него не звони, только пиши. Жду. Будешь подъезжать – напиши, может, кто встретит».

Вера несколько не удивилась такому казусу. Как же это похоже на подругу: телефон разбила, а Демьяну сказать боялась, словно он зверь.

Девушка пошевелила пальцами на ногах и задумалась. И что делать? Ехать или остаться в общежитии? Хорошо, если встретят, а если нет, что тогда? До базы придётся пилить на электричке пару часов, что делать было откровенно лень. Можно было с тем же успехом понежиться в кровати, а потом не спеша поучить в тишине.

Робкий стук в дверь, а потом и голос: «Вера, ты спишь?» благотворно повлиял на девушку.

– Сплю! – ответила она слишком резко.

– Вер, открой, дай сахар. Мне на тренировку бежать, а сахара нет, – канючил Игнат. – Я тебе отдам потом. Куплю и отдам. Обещаю.

«Одному чай, другому подай...» – ворчала Вера. Она накинула на плечи халат для приличия и открыла дверь.

Общежитие начинала просыпаться. Она была похожа на улей, жужжание в котором постепенно набирало обороты. Его жители налаженными маршрутами курсировали в душ, затем разбредались по комнатам, а потом сливались в новый поток на кухню.

Без стука, как к себе домой, опять ворвалась Роза. Она, как выяснилось, шла на пробежку и решила позвать соседку.

– Игна-а-ат, ты с нами? – всю неделю Роза находила повод, чтобы пообщаться с парнем. Похоже, у неё в голове созрел план номер два. И Игнат для его реализации подходил как нельзя лучше.

– С нами это с кем, позвольте полюбопытствовать, – Вера скрестила руки на груди и пыталась выставить наглую Розу.

Это событие мгновенно развеяло сомнения и укрепило её в намерении ехать к Любе.

Вера: «Еду. Изольда будет? Жди электричкой на 10:30».

Ответ: «Жду, очень удачно. В это время на вокзале будет Тимур. Накачанный и стильный. Мой тренер по боксу. Он заберёт».

Вера: «А он меня знает в лицо?»

Ответ: «Знаю и не только», – мелькнуло перед глазами, но тут же было удалено, а вместо него появилось: «Я тебя ему подробно описала и фото показала на твоей странице. Ты его легко узнаешь. Он один такой: красивый и умный».

Вера: «У него на лбу будет написано, что он умный?»

Электричка мерно покачивалась, отстукивая незамысловатую мелодию. За окнами мелькали берёзы, чьи стволы были испещрены чёрными отметинами, похожими на первые проталыны на белом снегу. На открытых пространствах снежное покрывало постарело и сморщилось, собравшись в грязные складки, зато лесополоса по-прежнему отливала голубизной, словно радивая хозяйка не пожалела синьки.

Вера удобно устроилась на синем в мелкий оранжевый ромбик велюровом сидении. Воткнула наушники в уши. Поставила мелодию, которую рекомендовали для лучшего усвоения материала. Открыла учебник по конституционному праву. Но почему-то музыка действовала с точностью наоборот. Мыслей в голове было всё меньше, а расстояние между ними всё больше. И та редкая мысль, которая пыталась задержаться, была точно не из области юриспруденции.

Может, во всём виновата весна? В борьбе за знания Вера бессовестно проигрывала. Чем больше она вглядывалась в строчки, тем больше ей казалось, что она ищет знакомую букву.

В конце концов она решила «читать» кончиками пальцев: откинулась на спинку, прикрыла глаза, положила ладони на страницы и предалась созерцанию собственного внутреннего состояния.

Вера рассуждала над превратностями судьбы. Вот взять её подруг: весёлая и заводная Изольда. Насколько она помнила, девушки её телосложения всегда страдали из-за лишнего веса: садились на многочисленные диеты, обижались, когда их называли толстушками, стеснялись собственного тела. Но только не Изольда. В этом плане она была какой-то неправильной. Мало того, что сама над собой прикалывалась, да так, что другим не оставалось колкостей. Так ещё и постоянно смеялась. К ней тянулись, словно она была центром притяжения. Буквально через полчаса после первого общения никто не замечал ни лишних килограммов, ни количества съеденных пирожных. Была только Изольда, прикольная и разрушительная. За глаза её называли: цунами, катастрофа, смерч...

Или взять ту же Любу: серая мышка, слишком серьёзная, целеустремлённая. Но стоило девушке влюбиться в наглого, властного и надменного мажора, как её словно подменили. Она расцвела, стала постоянно попадать в нелепые ситуации. Теперь у неё в руках все ломалось, терялось, переставало работать. Она то падала, то ударялась, наверное, потому что летала, окрылённая, как хрупкий мотылёк, сшибающий углы и косяки.

А вот она, Вера. Разве она некрасивая? Разве её шикарные рыжие локоны не привлекают внимание противоположного пола? Разве веснушки не придают ей шарм? Так почему же ей отчаянно не везёт в личной жизни?

Мало кто знал, что Вера усиленно боролась с собственной влюбчивостью. Она считала несерьёзным читать дамские романы и подобно кисейной барышне мечтать о любви. Вера страдала от своей ветрености: утром она влюблялась в одного, днём в другого, а вечером страдала по третьему. Оставался неизменным только Роман. По мнению Веры, он был как раз тем, кто был ей нужен. Согласись он на отношения, и Вера тотчас выкинула бы из головы Славиков, Сашиков, Алёшей и других молодых людей.

Девушка тряхнула недовольно головой, словно хотела, чтобы эти несерьёзные мысли разлетелись в разные стороны. «Конституционный принцип экономической свободы и практика его реализации в действующем законодательстве», – в энный раз девушка прочитала название параграфа. По этому предмету будет экзамен. Надо серьёзно подготовиться. Но не в электричке же...

Девушка с тоской окинула полупустое помещение. В этот воскресный день народ явно никуда не собирался. Положить взгляд было не на кого.

Экономическая свобода как-то незаметно была вытеснена неким Тимуром, который приедет её встречать. Почему-то она представила его низким и круглым, с перебитым носом, коротко стриженными волосами и оттопыренными ушами. А на лбу горела надпись: «Я умный». Вера даже захихикала.

Если Тимур – тренер по женскому боксу, то скорее всего, таких как Вера у него в день с десяток. Девушки любят своих тренеров. Значит, ей ничего не светит. А может, он приедет встречать свою пассию, а Веру захватит за компанию.

Настроение колебалось между: «А вдруг это судьба» и «Такая удача не про меня». Но всё-таки девушка была неисправимой оптимисткой. Она перестала бороться с собой и представила своим мыслям возможность течь в приятном для неё направлении, а именно, представлять, что встретит её на станции неотразимый красавец, который влюбится в неё с первого взгляда. Вот они будут гулять по турбазе, и вдруг навстречу выйдет Роман.

Вере казалось очень романтичным появление Романа в собственных фантазиях. Он обязательно должен приревновать её к Тимуру. Он вызывает его на бой. Мужчины начнут соперничать, выяснять отношения и предлагать Вере встречаться.

В этом месте девушка всерьёз задумалась над вопросом, кому отдать своё сердце. Она то склонялась к Роману: врач, как-никак, а это очень даже военная профессия; то к Тимуру – будет выступать за ЦСКА. В Тимура она почти уже влюбилась. Достала телефон, перечитала ещё раз переписку с Любой, а потом отправила очередное сообщение:

«Буду на станции через 15 минут. Тимур точно будет?»

«Тимур уже там. Какой вагон?» – прилетел ответ.

«5. А у него есть подруга?»

Было видно, что Люба несколько раз порывалась что-то напечатать, но сообщение так и не было отправлено.

Чем ближе подходила электричка к пункту назначения, тем сильнее стучало сердце где-то под гландами. Вера расплела косу и принялась причёсываться. Волосы, наэлектризовавшись, создали шар вокруг головы. Они словно живые тянулись по направлению к расчёске. Пришлось срочно их укладывать. Вариант пойти с распущенными волосами и поразить Тимура в самое сердце не подходил. Но теперь волосы никак не хотели собираться в хвост. Они выскакивали, путались.

Электричка замедляла ход. Вера быстро затолкала учебник в рюкзак. Но тот тоже решил артачиться. Вещи скомкались внизу, не оставив место для учебника. Пришлось срочно всё вытаскивать, расправлять и складывать обратно.

Колеса стучали всё реже и реже.

Кое-как с вещами было покончено. Теперь учебник покоился на дне рюкзака. Вещи сгруппировались около молнии, отчего та никак не хотела застёгиваться. Одна штанина запасных брюк хоботом повисла из среднего отделения. Молния застряла и не двигалась.

Поезд устало выдохнул и остановился. Вера помнила, что стоянка всего две минуты. Она срочно натянула куртку. Свитер задрался куда-то под мышки. Сразу стало ужасно жарко. Нахлобучив шапку на макушку, она попыталась затолкать под неё волосы. Но они всё равно торчали. Шапка же пыталась соскользнуть.

Обернулась напоследок, проверив, не забыла ли она чего-нибудь. Одной рукой прижав к себе рюкзак, а другой рукой придерживая слезавшую шапку, всё-таки успела спрыгнуть с вагона за несколько секунд до того, как поезд в очередной раз вздохнул, ударил колесами и крутанул колёса.

Волосы упали на глаза. Девушка не сразу поняла, что её придерживали две сильные руки. Над ухом раздался голос:

– Вера, за тобой гнался монстр?

Глава 4

«Какой позор! Это же надо так опростоволоситься!» – Вера почувствовала, как её щёки пылают. А ещё она не могла понять, почему некто до сих пор не разжал свои объятия.

– Да пустите же. – И она почему-то подалась вперёд.

– Осторожно, здесь скользко, а ты не видишь ничего из-за своей шапки.

И в этот момент в глаза ударил яркий свет. Вера не сразу сообразила, что собеседник пальцем провёл у неё по лбу, убирая нависшие волосы. Но она почувствовала тепло, которое шло от подушечек пальцев. И почему-то это обстоятельство её взволновало ещё сильнее. Теперь ей стало ещё жарче. Захотелось скинуть куртку.

– Вера, может быть, вы отдадите мне свой рюкзак, возьмёте меня под руку, и я проведу вас до машины?

Услышав к себе обращение на вы, оцепенела. Она подняла на молодого человека свои серо-зелёные глаза.

– Скажи...те, а вы, ты и есть Тимур? – спросила она, заикаясь.

Его лицо было удивительно знакомым. Эту ямочку на подбородке она уже когда-то видела. Серые глаза парня смотрели весело. Но голос, этот низкий мягкий голос с лёгкой хрипотцой она слышала впервые.

– Да, я и есть Тимур. – Молодой человек почему-то смутился. – Не нравлюсь? Не таким меня представляли?

– Нет, что вы...ты...

Но скрыть своего разочарования в голосе девушке не удалось. Она-то ведь уже мысленно нарисовала его совсем другим. А он оказался... Обыкновенным. Не было той писаной красоты, от которой душе полагалось замирать.

– Вера, мы так и будем стоять?

В тоне парня прозвучала какая-то лёгкая обида, отчего Вере стало стыдно. Она уже справилась с собой. Вручила ему свой рюкзак, куда попыталась затолкать штанину-хобот.

– Прости, зачиталась учебником и чуть не проехала станцию, – смущённо попыталась оправдаться девушка.

– Не проехала же... Значит, не такой уж и интересный твой учебник. Ну, хватайся за меня. – Он подставил ей свой локоть.

Лёгкий морозец начал пощипывать неприкрытые свитером бока, и Вера, воспользовавшись освободившимися руками, быстро свела полы куртки. Она поддерживала их одной рукой, а другой вцепилась в локоть Тимура и, как оказалось, не зря. Ноги тотчас поехали вперёд. А куртка снова распахнулась.

– Стой, – произнёс Тимур, командным тоном, не терпящим возражения. – Застегнись. Я жду.

– Ага, – буркнула девушка. Ей явно не понравился командный тон, но не признать его правоту она не могла. – Тимур? Вы так легко меня узнали, – она попыталась исправить неловкую ситуацию.

– Это было несложно. Из пятого вагона только одна гимнастка делала кульбит. Спортсмен спортсмена всегда узнает. Свои люди, – парень улыбался и открыто рассматривал её лицо. Вера почувствовала, как по щекам в очередной раз начал разливаться тёплый румянец смущения. Или весеннее солнце начало припекать. А может, всё вместе. Тимур резво закинул её руку на свой локоть и невозмутимо продолжил: – Готова? Тогда пойдём...те. Машина тут неподалёку. Нам ехать недолго.

– Тимур, а давай на ты, – Вера задрала голову, чтобы ещё раз посмотреть на молодого человека. Станным образом, но он уже нравился ей больше.

Девушка покрутила головой. Вокруг ни души. За перроном прозрачный берёзовый лес с узкой тропинкой. И тут её осенило. Отец с пелёнок приучал быть осторожнее, беречь себя и предугадывать возможные опасности. Бинго, она сделала всё наоборот и собрала целый букет того, чего делать было нельзя. На её примере детей потом учить будут: «Вот, жила-была простая девушка Вера. Она забыла, о чём её учил папа, и приехала в незнакомый посёлок, выпала на руки человеку, которого видела впервые в жизни, затем села к нему в машину и поехала непонятно куда. С тех пор девочку Веру никто не видел. Не доверяйте, дети, людям, которых не знаете!»

– Подождите. Так как вас зовут, говорите? – глупый вопрос. Она же сама обратилась к нему по имени.

– Тимур, – озадаченно произнёс парень. – Или ты уже забыла?

– А чем вы занимаетесь? – задала девушка следующий вопрос, проигнорировав вопрос парня.

– Провожая тебя к машине, – недоумённо отвечал парень.

– Это я заметила. А вообще, в жизни? – Вера настроена на допрос с пристрастием. Она с подозрением смотрела на молодого человека. Теперь он больше походил на шулера, нежели на спортсмена.

– Я тренер по боксу. Я же говорил, – собеседник запнулся. – Люба должна была предупредить.

– А едем мы куда? – не унималась девушка.

– На турбазу, к Любе, Демьяну и остальным. – Тимур смотрел на неё удивлённо и непонимающе.

Больше спросить было нечего. Люба писала, что тренер умный, но тест на уровень IQ проводить было некогда. Осталось только оценить, действительно ли он стильный и накачанный. Девушка отошла на шаг и оглядела парня с ног до головы. Да, первое засчитано, насчёт второго – вопрос. Одежда не позволяла оценить фигуру.

Что ж, вряд ли этот парень подкараулил настоящего Тимура, выведал у него детали их встречи, привязал к дереву в лесу с кляпом во рту, а сам пришёл за Верой и увезёт её в какой-нибудь заброшенный дом с самыми страшными намерениями. В голове мелькнуло: «Пора завязывать с ночным просмотром триллеров».

Девушка удовлетворённо кивнула собственным безмолвным рассуждениям. Она успокоилась, снова взяла спутника под руку:

– Чего стоим? Нас, наверное, Люба ждёт, – произнесла как ни в чём не бывало.

Тимур покосился на Веру и ускорил шаг. До машины добрались молча: пересекли небольшую рощу и подошли к белому внедорожнику, который тут же поприветствовал их пикированием сигнализации и миганием фар. Парень открыл дверь и взглядом пригласил спутницу внутрь. Вера резво запрыгнула в машину и достала телефон. Настроила Любе: «Едем с Тимуром к тебе. Скоро будем. Жди. ПЫСЫ: Да. Он ничего, третий сорт не брак. Зачёт».

В тот же момент и Тимур отвлёкся на телефон, издавший характерное «дзынь». Он посмотрел на экран, провёл по нему пальцем и сунул гаджет обратно в карман. Вера не могла не заметить разительную перемену: брови парня в изумлении поползли вверх.

– Что-то не так? – неожиданно спросила Вера.

Парень растерялся от такой прямоты, но поспешил ответить:

– Где не то?

Девушка пальцем показала на карман дублёнки, куда только что нырнул телефон.

– Нет, всё в порядке. Как добралась? Люба говорила, что ты много учишься и тебе не помешает отдохнуть. Тут реально классно. Не пожалеешь. Программа будет насыщенной. Ты какую музыку любишь?

– Разную. По настроению, – пожала плечами, не успевая отслеживать нить разговора.

– А сейчас у тебя какое настроение?

– Непонятное. Вот приедем и определюсь. А Люба почему не приехала?

– А она обещала разве? – удивился Тимур.

– Конечно, обещала. Так и написала, что приедет вместе с тобой меня встречать, – зачем-то соврала Вера.

– Да-а? – рассеянно произнёс парень, и его брови опять поползли вверх.

Машина ползла по узкоколейке, с двух сторон окружённой лесом. Смутное чувство тревоги стало медленно хвататься за горло девушки. Мало ли, тренер Любы, а может, он...

И в этот момент машина резко свернула на ещё более узкую, еле заметную тропку.

– Мы куда? – по-боевому спросила Вера. – Хочу предупредить сразу, я самбистка.

– Понял, – улыбнулся парень, – буду блокировать ноги.

– За-зачем? – бравада куда-то испарилась.

– Чтобы не била куда не следует. – Он повернул голову в её сторону и оскалился.

Вера вжалась в дверь машины. Ноздри у девушки раздулись.

– Имей в виду, живой не дамся. – Она приготовилась к борьбе. Собралась и сконцентрировалась, не отрывая взгляда от попутчика. Она высчитала темп его дыхания и теперь контролировала каждое движение.

– Значит, не буду. Мне трупы неинтересны. – Парень отвернул от неё голову и всматривался в дорогу.

Перед стеклом мельтешил мелкий снег. Небо резко потемнело.

– Что не будешь? – Девушка наклонилась вперёд, чтобы рассмотреть выражение его лица.

– О чём подумала, то и не буду.

Веру в очередной раз кинуло в жар. Она быстро достала из кармана телефон и набрала подруге: «Люба, а он не маньяк? Везёт меня какими-то тропами Хо Ши Мина. Мне кажется, мы заблудились. Если я не приеду, значит, он меня... сама понимаешь чего...»

Как только отправила сообщение, машина вынырнула из леса и оказалась на заправочной станции, неизвестно как заброшенной в этот уголок природы.

– Ты со мной или в машине посидишь? Переждём пургу, а то заплутаем, – Тимур говорил так, словно ничего только что не произошло.

Вера собралась пойти за ним, но парень в этот момент наклонился к бардачку, достал оттуда пистолет и положил себе в карман. Девушка зажмурилась и затаила дыхание.

– Ты чего? – услышала она совсем близко его голос. Следом почувствовала, как он пальцами касался её щеки. – У тебя такая нежная кожа.

– И-иди, а я поучу здесь, – пробормотала девушка.

– Ты уверена? – спросил он, слегка нахмурившись. – Мне кажется, ты чем-то встревожена. Если что, здесь есть магазинчик. Там всякие штучки есть, и для женщин, – произнёс он, смущаясь, – это я так, мало ли...

Вера думала, что краснеть сильнее невозможно, но она ошибалась. Жар был таким сильным, что глаза предательски слипались, а спина покрывалась липким потом. Ещё секунда, и она начнёт таять прямо на сиденье, как разогретый воск.

– Нет, я посижу в машине. Помечтаю.

– Хорошо, я схожу, узнаю, что с дорогой. Видишь, как метёт? В этих местах за десять минут дорога исчезает под снегом.

Тимур вышел, а Вера полезла за телефоном.

«Люба, почему молчишь? Мне страшно», – успела отправить, и прилетел ответ: «Демьян ему доверяет, как мне. Ничего не бойся. А почему ты считаешь, что он некрасивый? Подумаешь, нос слегка перебит, так это у всех боксёров. А шрам над бровью почти не видно».

«Шрам, нос. – Паника захватила девушку: – Это не Тимур!»

Она быстро написала: «Это не Тимур! Тимура убили. Этот слишком красив – нет никаких шрамов. Люба, срочно высылай за мной другую машину. Я побежала обратно по дороге. Мы на какой-то заправке. Надеюсь, ты успеешь. Если что, я люблю тебя».

Она отправила сообщение, моментально выскочила из машины и, нагнувшись, чтобы её не было видно с заправки, крадучись двинулась к выезду с неё. Как только перебежками добралась до дороги, что было сил побежала в обратном направлении, подобно спринтеру. Куртка распахнулась, метель бросала снег в лицо, но она ничего не чувствовала, кроме жара страха.

С незнакомого номера позвонила Люба. Вера нажала на приём, но звонок сорвался. Вместо этого пришло сообщение: «Совсем больная на голову? Быстро в машину! Потеряешься, волки найдут!»

Вера застыла, не зная, кого бояться: волков или лже-Тимура.

Вера: «Любочка, милая, ладно, загадываю: если он мне принесёт какао, значит это Тимур, если чай, бандит. Держи за меня кулачки. Возвращаюсь к этому типу. Если пропаду, передай Изи, что её тоже люблю».

Она ковыляла обратно к машине. Возвращаться оказалось сложнее – мороз не упустил возможности забраться под распахнутый пуховик. Теперь зубы отстукивали чечётку, а сердце стыло от холода.

Люба подозрительно долго молчала, а потом пришло: «Демьян сказал, что это Тимур. А какао там нет. Только чай».

«Ладно, пусть будет чай, – смиловилась Вера. – У Тимура много девушек?»

Пришёл ответ: «Ни одной».

Вера: «Так он гей? Вот так всегда, только встретишь нормального парня, либо старик, либо гей. Ладно, как там мой Ромик? Ждёт меня?»

На этот раз Люба опять подвисла. Вера наконец-то добрела до машины, но садиться передумала. Выскакивая, она не закрыла дверь, и теперь салон был порядком выстужен. Девушка запахнула свою куртку, нахлобучила шапку и пошла в сторону магазина. Не мёрзнуть же, в самом деле, на улице. Она уже была на входе, когда прилетело сообщение от Любы: «Это доктор который? Да у него здесь каждый день новая. Забудь его. Лучше присмотришься к Тимуру».

Отвечать Вера не стала. Она увидела, как Тимур стоял около столика и что-то быстро набирал на своём гаджете.

– Я замёрзла. Хочу чай, – сказала она, подходя к нему.

– Кто какао просил? – раздался голос из-за прилавка.

Тимур вздрогнул, глянул на Веру и смущённо пробормотал:

– А я попросил для тебя какао сварить. – Немного замялся, а потом продолжил: – Девушки любят обычно его... С маршмэллоу. Будешь?

Вера подняла на парня глаза, улыбнулась, потянулась рукой к его лбу, приподняла волосы, провела пальцем по шраму:

– А его и не видно почти, и незаметно, что у тебя нос перебит.

Тимур смотрел на неё, и его лицо расплывалось в глупой улыбке.

Глава 5

– Вот мы и добрались, – сказал Тимур, въезжая под навес, где в ряд стояли припаркованные автомобили.

Вера безошибочно узнала машины Демьяна и Романа. Сердце девушки тотчас тревожно забилось, ладошки вспотели, а глаза забегали по дорожкам в поисках знакомого силуэта.

– Ну что, ты согласна?

Вера перевела посмотрела на Тимура, пытаясь понять, что ему от неё надо. Не заморачиваясь с ответом, достала телефон и стала что-то набирать.

Но крупная рука накрыла экран:

– Вера, ты меня не слушала? – в голове Тимура зазвучали командные нотки.

Она перевела взгляд на руку. Это была кисть боксёра со сбитыми костяшками. Сквозь слегка покрасневшую кожу просвечивали голубые жилки.

– Тимур, спасибо, что подвёз. Мне пора искать Любу.

Парень показательно вздохнул, закатил глаза, снова посмотрел на Веру и пощёлкал пальцами перед её глазами:

– Ты меня отображаешь? Внимание на руку. – Он медленно переместил указательный палец сначала влево, потом вправо, затем приблизил его вплотную к носу.

Всё это время девушка послушно следила за ним глазами и под конец свела их на переносице. Вере надоело его манипуляции, и она перехватила руку парня своей. Её моментально обдало жаром от его кожи. Отдёрнувшись, словно обожглась.

– Всё, слушаешь, отлично, – констатировал Тимур. – Я только что тебе сказал, что Люба до вечера будет занята. Мне поручено заняться тобой, чтобы ты не скучала. Сейчас мы пройдем в корпус, заселим тебя, потом осмотрим окрестности и сходим пообедать в столовую. Вечером выступишь с подругой. Как тебе такой план?

Вера одобритительно кивнула и вышла из машины, оглядываясь по сторонам.

Тимур засунул руку в карман дублёнки, достал оттуда что-то чёрное и переложил в борсетку. Вера могла поклясться на Библии, что это был пистолет.

– Здесь есть хищные звери? – неожиданно спросила она.

– Да, а как же. – Он окинул её взглядом и вдруг резко произнёс: – Не двигайся! Позади волк!

Девушка обернулась и сразу закричала во всю мощь своих лёгких. Под ёлкой стояло огромное серое существо без глаз с длинным красным языком и серой густой шерстью. Вера подскочила, как заяц, и спряталась за парнем.

– Стреляй! – зашептала она, зажмурилась и прижалась лбом к спине Тимура.

– В кого? – услышала она его вкрадчивый шёпот.

– В волка.

Дыхание зверя было уже близко.

– Чего ты медлишь? – спросила она.

И в этот момент что-то влажное ткнулось ей в руку. Она, не открывая глаз, подпрыгнула, зацепилась за шею Тимура, а ногами обвила его за талию.

Снизу раздалось грозное рычание. Кто-то схватил её за штанину и потащил.

– Стреляй, он меня ест! – кричала диким ором Вера, ещё сильнее сжимая шею Тимура.

Парень захрипел, пытаясь разжать руки девушки, но они словно окаменели.

– Что у вас здесь происходит? – вдруг она услышала знакомый голос. – Дружок, фу.

Вера открыла глаза. Её взор уткнулся в макушку, с которой съезжала шапка. Нос учуял запах мужского шампуня.

– Вера, ты сейчас задушишь Тимура. Смотри, он уже покраснел, как рак. А у нас реанимации здесь нет. Не довезём... – И две сильные руки подхватили её за талию. – Я тебя держу, не бойся, отпусти его.

– Ромочка, миленький, прогони волка, – чуть не плакала Вера. Руки не хотели разжиматься, но хватку она ослабила.

Почувствовав это, Тимур тут же высвободился и сделал пару шагов вперёд, кашляя и наклоняясь.

– Что у вас здесь происходит? – в очередной раз повторил Роман. – И что ТЫ здесь делаешь?

– Ты не рад меня видеть? – с какой-то обидой в голосе спросила Вера. – Меня Люба пригласила. А вот что ТЫ здесь делаешь? Не ожидала тебя тут увидеть, – соврала Вера. Сама не знала, откуда взялся этот официальный тон.

– Я же врач. Демьян пригласил меня подстраховать, если что. – Рома разглядывал Веру и искоса поглядывал на Тимура.

– Меня Люба позвала, – зачем-то повторила Вера. – Вроде как тоже подстраховать. Вот только что с электрички. Тимур встретил.

– Молодец Люба. И молодец Тимур. – Доктор кивнул в сторону парня, не глядя на него. – Спасибо, можешь быть свободен. Я по старой памяти сам займусь Верой. Мы давно знакомы. Покажу ей, как у нас тут всё устроено.

– Роман, ты покинул свой пост без присмотра? У тебя вроде как рабочее время. Схватит у кого-нибудь живот, придут к нашему незаменимому доктору, а его нет. Так и окочурятся, прямо под дверью. Потом столько бумажной волокиты будет. Может, и до суда дойдёт, – ехидничал Тимур.

Роман с удивлением посмотрел на тренера.

– Ты чего? Не то съел, что ли? – спросил он недоумённо. – Эта девушка – моя давняя знакомая. Тимур, а у тебя разве сегодня по графику не стоит тренировка?

– У моих самостоятельные занятия. Я сейчас подойду, только Вере помогу устроиться. – Тимур взвалил на плечо рюкзак Веры и направился по дорожке.

Та переводила взгляд с одного на другого, а потом на волка, который сидел на дорожке и не сводил в неё своих бледно-голубых, как льдинки, глаз. Они терялись на светло-серой морде.

– Мальчики, стоп! – приказала она. – Вам не подраться, мне не посмотреть. Вы лучше скажите, чего этот волк на меня смотрит, словно у меня в руках стейк слабой прожарки?

Мужчины посмотрели на собаку, потом на Веру, у которой на голове и правда была шапка красного цвета.

– Это не волк, а Дружок. Где-то хаски нагрешил. Видишь, какие у него умные глаза? Правда, Дружок, ты чего наших гостей пугаешь? – спросил Тимур. Он присел на корточки и протянул руку. Собака нехотя встала, пару раз лениво вильнула хвостом, подошла к парню, лизнула его пальцы, а потом ткнулась носом в карман Веры. – Ну, доставай, что у тебя в кармане.

Вера засунула руку и выудила оттуда пакетик с бутербродом:

– Ой, я в дорогу брала.

Собака внимательно смотрела, как девушка выуживает кусок хлеба с колбасой из пакетика. От нетерпения даже привстала на задних лапах, потом опустилась и активно замахала хвостом. Вера положила бутерброд на ладонь и протянула собаке. Дружок аккуратно подцепил зубами колбасу, стащил её на снег. Потом проделал ту же манипуляцию с хлебом. Не забыл лизнуть руку девушки в знак благодарности. После подобрал дары со снега и довольный потрусил прочь.

– Ну всё, защитника от волков ты себе приобрела. Пошли размещаться. Рома, давай, увидимся позже.

– А ты куда? Там же гостиница, а наши все в другой стороне живут. – Роман махнул рукой в противоположную сторону.

– Так Демьян распорядился, – ответил Тимур.

В этот момент из кармана Веры раздалась знакомая мелодия. Девушка достала телефон и радостно ответила невидимому собеседнику:

– Люба, ты где свой телефон раздобыла, в этом-то захолустье?.. А почему ты тогда мне эсэмэски с чужого номера слала?.. Сегодня утром я получила от тебя приглашение приехать, и вот я здесь. Нет, не с Изольдой. Меня Тимур на станции встретил... Я тоже не знала, что с ним знакома, – сказав это, девушка как-то странно посмотрела на Тимура. – Изольда, значит, со Святом едут. Это хорошо... Тимур? Здесь, а куда он денется... Спасибо, он тоже здесь... Нет, Роман меня не встречал, мы с ним случайно встретились... Хорошо, как вещи закину, так и приду. – Она положила телефон в карман.

Тимур отошёл на безопасное расстояние и тихонько что-то насвистывал себе под нос. Вера прищурилась, сделала пару шагов по направлению к парню. Но тот ускорил шаг, крикнув:

– Вера, догоняй, сейчас я тебя заселю и пойдём к Любе, как и обещал.

– Тимур, что это всё значит? – Девушка направилась за ним.

– Э, я с вами. – Не отставал от них Роман. – Тимур, ты куда её ведёшь? Надо у Демьяна спросить.

– Люба сказала, что нас с Изольдой и Святом поместят в гостиницу. Демьян уже там договорился, – на бегу ответила Вера. – Тимур, стой, паразит. Кому говорю, стой! Ну, ты у меня получишь.

Парень, отбежав на некоторое расстояние, остановился, резко повернулся. На его лице сияла мальчишеская озорная улыбка.

– Вот видишь, Люба тебя всё равно пригласила, только я раньше это сделал. Роман, смотри, по твою душу мчатся. – И он показал на фигуру девушки, которая торопилась им навстречу. Доктор помрачнел. Ему совсем не хотелось оборачиваться. Он понимал, раз кто-то бежал, то точно по его душу. Уже что-то стряслось. И без него не обойдутся.

– Роман Анатольевич, там с лестницы упала... Встать не может... Я везде искала... Вас... – запыхавшись, выдала она.

– Кто? Люба? – в один голос спросили Вера, Тимур и Роман.

– Нет, Аня. – Девушка посмотрела на них с удивлением. – А что, должна Люба?

– Не знаю, должна или нет, – проворчал недовольно Роман, – но раз ещё и Изольда сюда едет, то фронт работ мне точно обеспечен. Хорошо, что Демьян решил их в гостевой, а не с членами проекта поселить, а то пришлось бы всем раньше времени срываться. Вера, увидимся за ужином.

И он, засунув руки в карманы, повернулся и быстрым шагом направился по дорожке.

Вера смотрела ему вслед. Ей так и хотелось рвануть за ним. Не заметила, как к ней подошёл Тимур. Он убрал волосинки с её лица.

– Пошли в гостиницу. – Парень взял её за руку. Она была горячее, а ладошка Веры – холодной.

– Может, ему нужна помощь. Я сейчас, я быстро! – Вера подняла на него глаза, словно спрашивала разрешение. А потом выдернула свои пальцы и быстро побежала за Романом.

– Роман, подожди! – крикнула она.

– Осторожно, там скользко, – предупреждая произнёс Тимур.

Но девушка его не слышала. Она уже приближалась к парковке, где протекторами машин снег был отполирован до блеска. В какой-то момент она взмахнула руками, словно собралась взлететь. Одна нога зацепилась за другую. Девушку неумолимо стало тянуть к земле. На подлёте она успела сгруппироваться и мягко приземлилась. Тимур уже бежал к ней.

– Больно? – спросил он, глядя сверху вниз на сидящую на снегу Веру.

– Не очень, – ответила она и протянула к нему руку. Если бы не поддержка Тимура, то вряд ли бы девушке удалось подняться. Сильная боль иглой прошла под косточкой на правой ноге. – Чёрт, кажется, я подвернула ногу.

Тимур присел на корточки, приказав ей держаться за его плечи. Аккуратно снял сапог, пощупал щиколотку. Вера снова вскрикнула.

– Перелома нет, а вот тугую повязку наложить придётся. Держись крепче. – Он подхватил её на руки. Перенёс в машину и усадил на переднее сидение.

До здания, где располагался медкорпус, доехали быстро. Тимур помог Вере подняться по ступенькам. Она скакала на одной ноге, держась за него руками, и потихоньку хихикала.

– Ты чего? – удивился Тимур.

– Предсказание сбылось. Теперь у Романа работы будет непочатый край. Только держись...

– А Люба ничего, смирная. Прошла неделя, ничего не случилось, – возразил ей Тимур.

– Это потому что она была без нашей поддержки. Ой, смеяться больно, – ответила Вера. Она почувствовала себя счастливой и удивилась этому. Странно, даже подвёрнутая нога не смогла испортить ей настроение. Вдруг что-то вспомнила, остановилась: – Тимур, а зачем тебе пистолет?

Глава 6

От неожиданного вопроса у Тимура раскрылись руки, и Вера, оставшись без поддержки, начала падать. Она автоматически схватилась за карман его дублёнки. Распахнутая пола подогнулась, и из кармана выпало что-то тяжёлое и откинуло ото лба девушки.

– Ой, – вскрикнула она. – Это что?

Молодой человек не растерялся, одной рукой за локоть подхватил Веру, а другой попытался поймать падающий предмет. Склонившись слишком быстро, он фактически посадил девушку на пол, а сам опустился ей на колени.

– С коленей слезь, не младенец, наверно, – сквозь смех проговорила Вера. – Ой, больно-то как! – Она смеялась, а слёзы катились из глаз.

Тимур изумлённо смотрел на девушку, так и продолжая опираться на неё своими коленями.

– Ты это? С тобой всё в порядке?

– Тимур, слезь с колен, больно.

Она уже всхлипывала от хохота и даже один раз хрюкнула. Хваталась за бок и склонялась, утыкаясь лицом в его плечо.

Молодой человек подскочил, потянул девушку на себя. Она неловко встала, покачнувшись и упала ему на грудь, вдохнула в себя его запах.

Лицо Веры моментально зарделось, смех прекратился. Она робко подняла глаза. Его губы были настолько рядом, что она невольно сглотнула.

– Тимур, а что мне на лоб упало? Пистолет?

– Вера, что за идея про пистолет? Где ты его видела?

– Когда ты из бардачка доставал... Что это? – она, не разрывая зрительного контакта, задела руку и тут же отдернула. – Отпусти.

– Я не держу, – шевелились его губы. Они были такими манящими, что девушке невольно захотелось его поцеловать. Легко, как при первом свидании. Почти невесомо. Только тронуть его своими губами. Провести по ним языком, чтобы узнать его на вкус. – Ты сама за меня держись. – Кадык дернулся. – Нам к ногу врача показать.

– Да, кабинет пошли врача.

Они прекрасно поняли друг друга. Тимур обнял девушку со спины. Она поскакала на одной ноге, опустив голову и смотря на пол. В голове мысли играли в чехарду от: «А зачем ему пистолет?» и до «А какого вкуса у него губы?» Занятая этой проблемой, она не поняла, как они оказались около кабинета медиков.

– И снова здравствуйте! – торжественно произнесла Вера, проходя в раскрытую Тимуром дверь.

На кушетке лежала девушка и жалобно постанывала. Роман, склонившись над пациенткой, сосредоточенно осматривал её ногу, приподняв ступню. Доктор, услышав знакомый голос, вздрогнул, оглянулся, продолжая при этом давить на ступню пострадавшей одной рукой и крепко сжимать щиколотку другой.

– Вы чего это тут забыли? – спросил врач с опаской. Оглядев Веру, закрыл глаза и отвернулся в сторону, поняв причину визита.

– Роман Анатольевич, вы мне ногу слома-а-е-те, – больная приподнялась на локтях и дернула на себя конечность.

Врач, не ожидая такой подлости от пациентки, покачнувшись и накренился, как раз в тот момент, когда она сгибала колено. Удар пришёлся по носу:

– Первый готов. Чёрт, – проговорил он. Пальцами потрогал переносицу. – Хорошо, что не сломал. – Впрочем, драматичность ситуации он несколько преувеличил. Нос слегка покраснел, не более.

– Вот, ещё одну ногу тебе принесли. Встаю в очередь на осмотр, – радостно произнесла Вера, будто травма стала её заслугой.

– Что стряслось-то с тобой? Из вашей троицы ты была самой стойкой. Как же так... – сетовал Роман. – Подождите в коридоре, сейчас Аню отпущу и вами займусь.

Мужчина отвернулся к пострадавшей:

– У вас небольшое растяжение. Сейчас дам справку, от тренировок освобождаетесь.

– Роман, у нас скоро турнир. Аня – фаворит сезона. Она не может пропустить столь значимое событие. – Тимур раздосадовано развёл руки.

Вместе с рукой и Вера «поехала назад». С криком: «О-о-о!» она снова стала падать, стаскивая с Тимура дублёрку. Он подхватил её на руки, а сам продолжил:

– Вот что хочешь делать, но даю максимум три дня на выздоровление. Иначе вместо неё тебя выставлю.

Роман, увидев, что Вера не просто на руках у Тимура, а обнимает его за шею, как ему показалось, нежно, проворчал:

– Не учи учёного. В коридоре ожидайте и дверь закройте.

Тимур аккуратно посадил Веру на диван в коридоре. Она поморщилась от боли, пронзившей щиколотку.

– А если это перелом? И как я теперь на костылях-то? Кому я такая нужна? – запричитала девушка, не обращаясь к кому-то конкретному.

– Какой перелом? Максимум вывих. Сейчас наш эскулап над тобой поколдует.

– Ты-то откуда знаешь? – Она нахмурилась. Сцепила руки на груди, словно собралась молиться всем высшим силам. – Прикинь, я в жизни травм не получала. А сюда не успела приехать, как на тебе, получи. Самбистка-калека. – Её взгляд засиял недобрыми огоньками. Вера повернулась к притихшему Тимуру.

Молодой человек с опаской посмотрел на неё. А та готова была отвесить ему знатный подзатыльник, но ограничилась словами:

– То же всё ты, интриган. Лжец. Плут. Если бы ты меня сюда не заманил, я бы сейчас в общаге на тренировку собиралась. А куда я теперь, инвалид?

– Вера, ты драматизируешь. – Тимур встал с дивана и отошёл к стене напротив, опёрся на неё спиной. – У тебя всего лишь растяжение. Пара дней, и всё пройдёт.

– Кто здесь доктор? – вскрикнула Вера и закрутила головой по сторонам. – Доктор кто?! – Уставилась на Тимура. – Ты, что ли? Диплом покажешь, врач-травмодаритель!

– Я-то здесь причём? Подножку вроде не ставил. Сама же летела за доктором как ненормальная. Только зачем? Вот чего он так долго с Аней возится? – Парень обиженно сунул руки в карманы. – Так к Роману своему торопилась, что под ноги не смотрела.

– Ах, так это я виновата?! – взбеленилась пуще прежнего Вера. Она кипела, как чайник. Эмоции бурлили и выплёскивались через край. Она не винила Тимура в своём падении. Девушка злилась на эту гадкую случайность, так испортившую её планы. Но кто-то же должен оказаться крайним. Тимуру не повезло. Инициатива, как говорится, наказуема.

– Спешу напомнить, я тебя предупреждал. А ты неслась сломя голову, – усмехнулся Тимур. Он оставался убийственно спокойным. Ему нравилось смотреть, как разгорались глаза у девушки. Чем больше он наблюдал за ней, тем больше она проникала в его сердце. Только соперник был совсем некстати.

– Ладно, не кипятись. Я начала остывать. – Вера дала отмашку.

Тимур вскинул брови и в недоумении уставился на девушку. То есть она сейчас возмущалась, а кипятился он. Чисто женская логика. Только он хотел что-то произнести, как дверь

кабинета распахнулась. Из него, прихрамывая на левую ногу, вышла травмированная Аня. Роман поддерживал её под мышку, вывел в коридор:

– Ещё раз, Аня, неделя! Слышишь? Минимум неделя! – Врач выразительно посмотрел на Тимура: – Если на тебя КТО-ТО будет наезжать, сразу ко мне.

– Вприпрыжку, – не упустил возможности съехидничать Тимур.

Аня подмигнула Вере и, опираясь на руку подруги, молчаливо ожидавшей её всё это время в конце коридора у окна, двинулась по коридору.

– Чего сидим? Прошу. – Роман подставил Вере плечо, чтобы та могла упереться. И бросил, словно невзначай, Тимуру: – Подожди здесь. Ты же не родственник. Тебе с нами нельзя.

– Можно подумать, ты реанимацию будешь делать.

– На сегодня это вторая пациентка, которая от тебя пострадала, – назидательно сказал Роман и закрыл за собой дверь.

Этого Тимур выдержать не мог. Вот так, значит, его выставили, на глазах у понравившейся ему девушки.

Он приоткрыл дверь и просунул голову:

– Не понял, поясни, каким боком Аня стала моей жертвой?

– Каким, каким, – проворчал Роман. – А кто велел самостоятельно тренироваться? Вот она и поскользнулась на лестнице.

– Роман Анатольевич, – ядовито сказал спортсмен, – покажи-ка, где у меня в спортзале лестницы.

– По дороге на тренировку. Она торопилась, и вот результат. А вот второй результат. – И он указал на Веру. – Что, Верочка, больно? Потерпи, моя хорошая, сейчас посмотрю, забинтую, до свадьбы заживёт. А посторонних я попросил бы удалиться, – последнюю фразу Роман выдал с особым нажимом.

Тимур закатил глаза, закрыл дверь и плюхнулся на диван. Качнул головой, словно говоря: «Ну и ну».

– Куда ты мчалась? – назидательно спросил Роман, оставшись с Верой вдвоём. Девушка располагалась на кушетке. – Любу не терпелось увидеть? Переняла передовой опыт досрочного получения травм? Теперь на пару будете косяки собирать да летать кверху тормашками? – Роман сетовал, а сам ощупывал пострадавшую конечность. Его движения были отточены до механизма.

– Больно будет, скажешь.

Девушка вытянулась на спине, закинула руки за голову и из этого положения следила за врачом. Сколько раз она мечтала, как станет его пациенткой. Только в её фантазиях и одета она была попривлекательнее, и от ноющей боли не страдала. Так, палец чуть-чуть порезала или голова кружилась. Незначительно. Совсем немного. Но доктор всё равно бы принял её осматривать с кончиков пальцев ног до самой макушки.

– Ай! – Вера всем телом подпрыгнула на кушетке и дёрнула ногой.

– Значит, так больно, – рассуждал врач. – А так? – Роман повернул стопу в противоположном направлении.

Вопль Веры подобно сирене прокатился по ближайшим окрестностям. Он скорчилась и захныкала:

– Божечки. Не трогай больше, прошу, отпусти.

– Сейчас, сейчас. – И он, что было силы, дёрнул стопу на себя.

Нога хрустнула. Вера вскрикнула.

Рома вернул ногу девушки на место и отошёл на шаг. Он задумчиво тёр подбородок.

– Придётся... – мужчина тяжело вздохнул. – Не вижу других вариантов. Всё-таки мы вынуждены принять это решение.

– Господи, что, что? Говори скорее. – Серьёзный вид врача напугал её. – Неужели перелом? О, нет, только не это.

– Не перелом.

– Не перелом? – выдохнула Вера. – Какое счастье.

– Вот уж не знаю, счастье ли это. Вера, – его голос стал трагическим, словно он хоронил кого-то. – Мне очень жаль. Я даже не знаю, как сказать. Стопу придётся ампутировать.

Девушка прикрыла ладошками рот, словно собралась закричать, потом нахмурила лоб. В глазах блеснула слеза. Она даже всхлипнула по-бабьи пару раз.

– Ампутировать? Ты уверен? – спросила она осторожно. – А что там?

Вера села, посмотрела на ногу, пошевелила пальчиками.

– Медуза-гангрена, – выдал с умным видом Роман. – Очень редкий случай. Один на тысячу падений.

– Случай редкий, значит, – как-то загадочно произнесла Вера. Она опустила ноги, наклонилась, чтобы взять сапог. – Гангрена, значит. Ну ты сейчас получишь от меня по самое не хочу, эскулап местный. Дохтур ты вшивый.

Она резво вскочила на ногу, замахнулась сапогом.

Роман выскочил за дверь со словами: «Тимур, принимай свою подопечную. Вылечил!» – и полетел по коридору. Вера бежала за ним, прихрамывая то на правую ногу, обутую в сапог, то на левую – без сапога. Она махала им над головой, словно это была шашка, и кричала:

– Ампутировать! Сейчас я тебе что-то другое ампутирую.

Тимур какое-то время соблюдал серьёзность, а потом неожиданно расхохотался.

– Вера, впереди дверь, осторожно! – крикнул он.

Девушка затормозила, оглянулась. Никакой двери, в которую она могла бы врезаться, поблизости не наблюдалось.

– Значит, и ты с ним заодно! Ненавижу обоих! – гордо заявила она. Опёрлась пятой точкой о стену, подняла ногу и стала пытаться натянуть на неё обувь. Опорная нога поехала вперёд, и Вера попой села на пол, при этом вскрикнув: – Блин, теперь копчик сломала.

Глава 7

Дверь комнаты распахнулась настежь. И перед Любой предстала Вера, но не одна... Девушку с двух сторон поддерживали мужчины. Она кряхтела, всхлипывала, обзывала их разными словами, типа «недотёпы» и «костоправы». Они не огрызались, сопели и кидали друг на друга недобрые взгляды.

– Ну чего встали? – спросила Вера, глядя то на одного, то на другого. – Заводите уж.

Мужчины сделали дружно шаг вперёд и... застряли в дверном проёме.

– Давай ты уж как-нибудь сама, – проговорил Роман.

– Что значит сама? Один вперёд, другой назад и бочком. Что, мне вас учить надо, как транспортировать ходячих больных? – голос девушки звучал по-боевому.

– Ты не ходячая больная, – пробурчал Роман. – Ты ходячее недоразумение. Ясно тебе? Сейчас положу на живот, сниму штаны и...

– Но-но, потише, эскулап, – подал голос Тимур.

– А ты думаешь, что её поломанную задницу через брюки можно осмотреть? Я, между прочим, рентгеновским зрением не обладаю.

Люба как раз собиралась откусить яблоко. Увидев столь дивную картину, она так и застыла с ним во рту. «Бу-бу-бу», – Люба хотела что-то сказать, но яблоко мешало. Оно оказалось таким огромным, что девушка надкусила его и теперь не могла ни соединить зубы, ни открыть пошире рот, чтобы вытащить фрукт.

– Не ворчи, доставили твою подружницу, – ответил Роман.

Люба продолжала бурчать. Она схватилась рукой за «хвостик» и потянула его, но тот оторвался. Тогда девушка стала пытаться ухватиться за само яблоко, но руки скользили, а яблоко всё сильнее вдавливалось в рот. Слюна просочилась и начала капать, словно у собаки с языка в жаркий день.

Мужчины тем временем одновременно сделали шаг назад.

– Давай ты, – сказали они друг другу одновременно и тут же ответили: – Хорошо.

И снова все троём попытались протиснуться сквозь узкий проход. Но, увы, он не расширился с последней попытки. Опять синхронно сделали шаг назад.

– Так, Тимур вперёд, а Роман назад, и бочком вошли, – проговорила Вера после очередного стога. – Садисты, не успела приехать, так они меня искалечили. Люба, я опасюсь за твою жизнь. А ты чего молчишь?

Люба опять что-то пробурчала. Теперь она уже ногтями пыталась впиться в яблоко, но они были слишком короткие, не хотели цепляться, а только слегка царапали кожу фрукта.

– Это что за представление здесь? – раздался в коридоре звучный голос Изольды, и в комнату тут же влетели Тимур, Вера и Роман, а следом появилась сама девушка.

Причём Вера влетела прямо в объятия Любы. Подруги вцепились друг в друга и не хотели отпускать. Прижались и покачивались, счастливые, снова вместе. Снова рядом. Они еле устояли на ногах, когда сверху своими руками, как крыльями, их накрыла Изольда, сияющая, как Феникс в самом расцвете сил.

Изольда не смогла сдержать радости. Она сгруппировалась и приподняла обеих подруг.

– Любка, чего молчишь? – спросила Из, глядя на девушку, которая радостно обнималась с подругами, но при этом не выпускала изо рта яблоко. – Подавилась что ли? Сейчас исправим.

Мужчины рано обрадовались, когда думали, что теперь девушкам будет не до них. Изольда развернула Любу спиной к себе, сдвинула ей грудь, и та выплюнула яблоко с такой силой, что оно в своём полёте достигло затылка Романа.

Тот обернулся в изумлении:

– Вот что это было сейчас?

– Яблоко, – сказали дружно девушки и засмеялись.

– Вера, тебе желательно не скакать, а то твой копчик хвостом станет.

– Чем? – не поняла Вера.

– Чем-чем? Хвостом. Не знаешь, разве, если по копчику бить, то нарастают позвонки, и он становится хвостом.

– Ты долго думал? – усмехнулся Тимур, который уже стоял в дверях на выходе. – Люба, между прочим, у тебя сегодня тренировка. Завтра зачёт, – сказал он строгим голосом. – Вера, через час я тебя жду.

– Между прочим, у тебя сегодня тренировка, Тимур Аркадьевич, – в тон ему ответила Люба, – так что посиделки с Верой отменяются. – И она, словно маленькая девочка, показала язык.

– Верочка, ты не переживай, мы с тобой прогуляемся, я покажу территорию, – произнёс Роман.

Изольда с Любой с удивлением посмотрели на Веру. Та лишь пожала плечами.

– Это что ещё здесь за собрание? – раздался из коридора знакомый голос. – А ты каким ветром оказался на турбазе? Я что-то не припомню, чтобы биатлонную трассу проложили через комнату моей девушки.

– Игнат, – взвизгнула Люба, и, не глядя ни на кого, понеслась в коридор.

– Люба, осторожно на поворотах, а то, как только ваша троица соберётся... – но договорить Роману не дал жалобный скрип...

Он повернул голову в комнату и увидел, как Изольда с Верой медленно опускаются на кровати. Её правая спинка наклонилась и поехала вперёд, оперевшись о стену.

– Демьян, кажется, у тебя проблемы...

– Так, девочки, местное имущество не портить. Иначе выгоню в гостиницу и сюда запрету. Нет, запрещу. – Он подумал несколько секунд. – В общем, не сможете сюда приходить. Ещё есть вопросы?

– Есть! – ответила Изольда, пытаясь подняться с кровати, которая превратилась в скат. – Руку бы подал, видишь, мы упали! Мы с кроватью упали, – проговорила она тоном Мягкова из «Служебного романа». – Подними, а то я пошевелиться боюсь, вдруг и вторая сломается.

Демьян усмехнулся, но подошёл и подал руку:

– И что за вопрос?

– А тебе не говорили, что ты слишком много берёшь на себя? – хмыкнула Изольда. Она прошла к двери, выглянула: – Игнатушка, солнышко, заходи, будем чай пить, а этих сейчас выгоним.

– Чай в комнатах запрещён. Идите в буфет. – «Гостеприимству» Демьяна не было предела. – Люба, у нас сегодня тренинг. Ты не забыла?

– Люба, и что это было? – спросила Изольда, надкусывая свою любимую плюшку с кремом, покрытую голубой глазурью.

– Ты о чём? – спросила Люба, сглотнула слюну, но к сладкому не притронулась.

Три подружки и Игнат, который был то ли за подружку, то ли за жилетку, в которую можно было выплакать все девичьи проблемы, сидели в буфетной. Вдоль стены квадратного помещения был расположен прилавок, на котором стояла табличка: «Ушла на пятнадцать минут. Кому надо срочно, нажмите на кнопочку».

Наша компания соединила два столика, расставила стулья, словно ожидала гостей. В центр положили коробку с пирожными. Люба заглянула за прилавок, взяла оттуда четыре кружки, столько же пакетиков чая и несколько кусков сахара, налила из кулера кипяток.

– Это бесплатно? У вас тут коммунизм? – спросила Вера.

– Нет, там лежит тетрадошка, где мы все перечислены. Записываешь напротив себя, что берёшь. А когда вдруг буфетчица появляется, расплачиваешься. За меня всегда Демьян платит.

– А если кто-то не заплатит?

– Сумма раскидывается на всех. Но такого ещё не было. Иначе бы все начали друг друга подозревать. А мы одна команда. Должны доверять друг другу. Победа строится на доверии и взаимовыручке, – оттараторила девушка, словно читала «Отче наш».

– Люба, вот, твои любимые. Я специально гоняла Игната в «Сладкую грёзу». Только там есть эти эклеры.

Люба горячо поблагодарила подругу. Но было видно, что в ней жило два желания: накинуться и немедленно слопать пирожное и отвернуться, чтобы не видеть его. Вскоре всё прояснилось.

– Изольда, как мне помнится, Свят запретил тебе есть много сладкого. – В дверях, как всегда неожиданно, нарисовался Демьян. Он подошёл к столу и протянул руку к коробке, которую явно собирался забрать.

– Уй-ттти, не дам, ишверх, – прошипела Изольда, проворно перехватила её и пододвинула к себе. Руками она сделала заслон, собираясь грудью защищать своё богатство.

– Изольда... – голос Демьяна звучал угрожающе, – мне позвонить Святославу?

Девушки от неожиданности даже рты раскрыли. Они ни разу не слышали от Демьяна, чтобы он называл друга полным именем.

– Демьян, почему ты так разговариваешь с Изольдой? – спросила Люба.

Она видела, что подруга стушеввалась, покраснела, но при этом дожевывала любимый пончик на сумасшедшей скорости, а сама присматривалась к следующему. Сейчас она напоминала конкурсанта, собирающегося побороться за место самого быстрого поедателя самого большого количества пончиков.

– Потому что, во-первых, Свят мой друг, и это мой долг присмотреть за его невестой, пока его самого здесь нет. Во-вторых, Свят – член моей команды, а мне надо, чтобы команда работала, как часы. А если Изольда окажется в больнице, то партнёр из Свята будет никакой. Изольда, немедленно поставь коробку и верни пончик на место. Ты знаешь, что тебе больше одного нельзя.

Изольда свирепо зыркнула на Демьяна, выдала нечто похожее на «узурпатор» и одной рукой вернула коробку на середину стола, а второй заталкивала пончик себе в рот.

Демьян застыл от такой наглости. Девушка тщательно прожевала, облизнулась, улыбнулась и выдала:

– Всё, не могу вернуть пончик. Можешь звонить Святу.

– Я хочу тебя предупредить, что из-за тебя исключаю Свята из команды. Ладно, теперь вот что. Я забронировал для вас на вечер сауну. Игнат, я надеюсь, что ты не пойдёшь с девушками. А то я за Свята не ручаюсь. И ещё, ты прекрасно знал, что Изольде нельзя много сладкого, но всё-таки привёз... Лучше уезжай отсюда, пока Свят не заявился. Люба, а у тебя полчаса.

Демьян повернулся, чтобы уйти. Вера с Любой в недоумении посмотрели на Изольду, которая пошла красными пятнами. Нижняя губа дёргалась. Чтобы довести до слёз эту неисправимую хохотушку, надо было очень постараться. У Демьяна получилось. К щекам Игната тоже прилил румянец, словно он стал красной девицей.

– Демьян, откуда бы я знал, что Изольде нельзя много сладкого? И прежде, чем бросаться угрозами, может, поговорил бы с девушкой по-хорошему. Или ты только в приказном порядке умеешь?

Демьян повернулся, приподнял одну бровь в изумлении. Как, кто-то посмел перечить ему? Демьяну Ососову? Некоронованному королю?

– Игнат, ты. Сейчас. Что-то. Сказал? Или. Мне. Показалось? – В глазах Демьяна полыхнул огонь нетерпимости. Никто и никогда не вправе перечить Демьяну. Его слово – закон.

– Да, я.

Девушки переводили взгляд от одного парня к другому. Между тем Игнат откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу, сцепил лежащие на столешнице, кисти.

– Между прочим, мы тебя сколько раз приглашали в наш клуб, был бы в курсе. Незнание не освобождает от ответственности. – Демьян облокотился на дверную рамку. Скрестил на груди руки, одну ногу поставил на носок, вынеся её перед другой.

– Что мне, спортсмену, делать среди бизнесменов? Снайпером, разве только...

– Слушайте, а у Тимура есть пистолет, – вдруг ни с того, ни с сего выдала Вера.

Глава 8

Демьян с удивлением посмотрел на Веру:

– Ты галлюциногенов наглоталась?

– Я серьёзно. Тимур в бардачке машины возит пистолет. Я видела. Он его в карман переложил, а оттуда тот ка-ак упадёт и прямо мне в лоб. Вот. – Вера торжествующе посмотрела на парня.

– Понятно. Видимо, по лбу тебе хорошо пришлось. Так, я пошёл. Люба, жду через полчаса. Изольда, подумай, что скажешь Святу. А на твоём месте, Игнат, я бы уже испарился. – Демьян уверенной и быстрой походкой удалялся по коридору. Его шаги становились всё тише и тише и, наконец, совсем затихли.

Невозмутимость Игната изумляла девушек всё больше и больше.

– И как ты его терпишь, Люба? – удивилась Вера. – Нет, я слышала, что он диктатор, но чтобы ещё и тиран... Я бы от такого сбежала.

– Ага, а сама Тимуру глазки строишь. Думаешь, он лучше Демьяна? Да они все одним миром мазаны. Это Игнат какой-то не такой. – Люба вышла из-за стола. На цыпочках дошла до двери, выглянула в коридор, потом так же тихо вернулась. – Игнат, прикрой меня от камеры, – прошептала одними губами. Она протянула руку и взяла своё любимое пирожное. Но не успела донести до рта, как раздался телефонный звонок. – Демьян... Не могу понять, где он установил следилку. Сейчас скажет, – и она скорчила рожицу и голосом Демьяна произнесла: – Люба, перед обедом есть сладкое – плохая привычка. Представляешь, какой удар ты наносишь по иммунитету таким количеством сахара? Лучше яблоком перекуси. – Люба закатила глаза и скривилась. – Блин, у меня от яблок уже оскомина.

– Поясни-ка, поподробнее, – попросила Вера.

– А чего пояснять? – вместо Любы в разговор встрял Игнат. – Есть понятие «здоровый образ жизни», а ещё «влияние питания на работоспособность». Вот Демьян и следует всем этим правилам. У нас, у спортсменов, тоже есть свой кодекс правильного питания. Но мы жёстко следуем ему только перед важными соревнованиями. А так иногда позволяем себе маленькие радости жизни в виде чревоугодничества. А вот у Демьяна в этом фишка. Изольда, ну-ка, колись, ты как попала? Свят, вроде, никогда этим не увлекался.

– Демьян настоял, – усмехнулась девушка. Она открыла свою дамскую сумочку-саквояж и выудила оттуда ещё коробку с пирожными. – Мы ходили на приём к диетологу. У меня лишний вес. Совсем чуть-чуть. И можно подумать, что я сама об этом не знаю. Ну я так и сказала, что свою злость жиром закатала, поэтому добрая. В общем, пообещали мне проблемы с давлением и прочим, если я не начну следить за своим рационом. Демьян, на самом деле, очень жёсткий даже с друзьями. Поставил Святу условие, что, если тот не займётся моим рационом и образом жизни, то выкинет его из команды.

– Постой, какой команды? – перебила Люба. – Свят же не в проекте.

– Так университетский проект – только часть огромного бизнес-проекта. У Святы весь общепит. Я вот год закончу, перейду на ресторанное дело и тоже буду тонкая и звонкая бизнес-леди.

– Так можно липосакцию... – начала было Вера, как Игнат её перебил:

– А может о нашем, о женском, поговорим.

Девчонки засмеялись. Вера налила себе горячей воды. В душе она была согласна с Демьяном и Святом, что Изольде следовало меньше есть сладкого. Сама же она по пироженкам и булочкам не страдала. А вот то, как Демьян контролирует Любу, ей было не понять. Люба-то тоже не злоупотребляла вкусняшками. Вообще, в душе Веры нарастал протест. Она никогда не питала особой любви к Демьяну, а сейчас и подавно.

– Люба, он всегда так с тобой? А как же право на личную жизнь? – спросила она у подруги.

– Понимаешь, – было видно, что Люба немного тушевалась касаться этой темы. – Он же забрал меня из больницы под свою ответственность, вот и заботится. Он добрый и хороший. Немного властный. Видишь, даже сауну для нас заказал. Очень внимательный.

– Я бы сказала, даже слишком внимательный, – с издёвкой проговорила Вера. – Ладно, оставим Демьяну Демьяново, а лучше поговорим обо мне родимой. Дело серьёзное. Приближается день моего рождения. Ржать не надо, но это, первое апреля. Я думаю так, Демьяна и Свята на фиг, а приглашу-ка я лучше Тимура, Ромика и тебя, Игнат. Люба будет с Тимуром, вы оба боксёра. Я с Ромиком, ну а ты, Игнат...

– Буду перемолочен на костную муку Святом, потому что мне достанется Изольда, – хихикнул парень. – Девчонки, заканчивайте жевать свои бублики и айда покатаемся на канатке.

– Слушай, Игнат, а откуда у тебя такая крутая тачка? Ты же на трамвае всю жизнь ездил. Или она предков? – Изольда смотрела, как Игнат спокойно забирал у неё ту коробку, которую она достала из саквояжа.

– Ты меня прости, но Демьян прав, тебе хватит. Вечером прикончишь свой стратегический запас.

– Вечером Свят будет. Отдай, а... – жалобно попросила Изольда. – Я на их жёсткой диете скоро сохну. Что я, кролик травку жевать? Везде теперь пончики вижу. Вот сейчас смотрю на вас, а у каждого в руках по розовенькой пышке мерещится. Не поверите, я даже их запах за версту чую. Нельзя так над людьми издеваться. Сладкое – моё топливо, я без него жить не могу. И точка.

Девчонки дружно рассмеялись. Люба взяла коробку из рук Игната и унесла в холодильник. Она была согласна, что пятый пончик – это перебор даже для Изольды.

– Машина моя, – улыбнулся Игнат. – Приз последних коммерческих соревнований. Ставки делали. Вот, а я выиграл. От главного спонсора Ососова и компании получил приз, а он выиграл пари.

– Я не думала, что на простых соревнованиях дают такие призы, – сказала Вера.

– Только на коммерческих. Так вроде скоро будут по боксу. Люба, ты будешь участвовать? – поинтересовался он.

– Я хотела. Там гранд на учёбу за границей, на год. Но мне Демьян запретил. Сказал, что он может меня туда и без гранта отправить. – Она обвела глазами подруг и увидела в их взгляде разочарование. Тогда девушка решила тут же исправить ситуацию: – Нет, вы не подумайте ничего. У меня даже тренировки пока щадящие. Демьян говорит, что, когда врачи разрешат, он ничего не будет мне запрещать.

– Слушай, а трусы он тебе ещё не покупает? Демьян то, Демьян сё. Ты вообще, себя слышишь? – возмущению Веры не было предела.

– А ничего, что я здесь? Может мне уйти, пока вы не начали обсуждать сами знаете что? – усмехнулся Игнат. – Вера, нечего Демьяна осуждать. Я бы тоже Любе запретил. У неё ЧМТ была, как никак.

В дверь раздался робкий стук и какой-то мужчина, извиняясь, посмотрел на молодого человека:

– Игнат Викторович, сказали, что вы здесь. Могу я вас оторвать от ваших дел на несколько минут.

– Что там? – небрежно кинул он пришедшему.

– Акты надо подписать.

Игнат встал под удивлённые взгляды девчонок. Сейчас он выглядел каким-то важным, чужим, деловым. Кивнул мужчине, чтобы тот шёл. Подождал, пока служащий уйдёт, а потом обратился к девчонкам:

– С чаем заканчивайте, одевайтесь. Вера и Изольда, на выходе из корпуса попросите администратора проводить вас в гостиницу. Вещи ваши уже там. А я закончу и заскочу, погуляем, пока Люба занята будет.

– Игнат, а ты каким боком к этой базе, прости великодушно за любопытство? – ехидно спросила Вера.

– Она принадлежит моим родителям. – Он поспешил уйти.

– Стой! – Вера догнала его в дверях. – Ты мне лапшу на уши не вешай. Откуда у тебя право подписи?

– Ну я это, совладелец с отцом. Всё, я побежал.

И он направился по коридору своими крупными шагами.

– Совладелец, зачётку твою на подпись! – выругалась Вера. – Вот Розка лоханулась. К мажорам подбиралась. Ей Игната надо было обрабатывать. Кто бы мог подумать?

– Да он её не замечает, – усмехнулась Изольда. – Он же по Любке сохнет.

Люба покраснела и махнула рукой. Вот ещё, придумали. Они так, товарищи, не более. Но тут же девушка улыбнулась, вспоминая скромные подарочки от парня. «Жмот», – решила она про себя, но слова Изольды всё-таки заставили по-новому взглянуть на него.

– Неправда, что Игнат совсем не тусуется с мажорами. Эта база не в проекте, но ему предлагали взять на себя руководство другой. Он отказался, так что пока там его папинька. Я слышала, как Игнат кому-то говорил, что Люба мажоров терпеть не может. Это ещё до твоей встречи с Демьяном. – повернулась Изольда к Любе.

– А откуда... Нет... Вот я дура, – вдруг воскликнула та.

Она вспомнила первое сентября и как на входе в университет столкнулась с неизвестным мажором. Он помог девушке собрать книжки, которые выпали у неё из сумки, и предложил встретиться. Нет, не предложил, сказал, что будет ждать её после занятий, и куда-то исчез. Когда после пар Люба вышла из здания универа, она сразу увидела утреннего незнакомца. Он стоял, опершись о крутую тачку. Помахал, наверно, рассчитывая, что она сразу помчится к нему. Но девушка сделала вид, что ничего такого не заметила.

В тот же вечер незнакомец остановил её на улице. Люба послала его открытым текстом: «Ты ошибся адресом. Я сюда приехала учиться, а не богатого мальчика искать. Я и сама не из бедных, отвали».

Парень пытался делать ей дорогие подарки, потом при ней появлялся в присутствии красоток, но Люба никак не реагировала. А потом... потом он исчез. Спустя некоторое время у них в группе появился Игнат Зайков. Она не раз ловила себя на мысли, что Зайков напоминал ей кого-то, но никак не связывала его с тем нахальным мажором.

– Ну так ещё раз и по порядку, кто там кого любит? – донеслось до Любиных ушей. – Тимур Рому, Рома Тимура, Тимур тебя, ты Рому, Рома тебя? – задумчиво произнесла Изольда. – Без плюшки не разберёшься, а их-то экспроприировали. Люба, надзиратели скрылись, доставай стратегический запас.

Люба в ответ отрицательно покачала головой.

– Я не знаю. А вы как думаете? – произнесла Вера потерянно.

– Рано делать выводы. Надо на них посмотреть. Точнее надо посмотреть, как они на тебя смотрят, – подытожила Изольда.

– Точно, – согласилась Люба. – Девчонки, простите, мне пора. В сауне встретимся.

– Тебя Демьян не напрягает? – переключилась на неё Изольда.

– Ой, девочки, не знаю. Командует мной, на чём свет стоит, словно у меня своего ума нет. Напрягает, наверно. Только понять не могу, нравится мне это или нет. Приятно, что заботится, но... Что-то не то. А ты как, Изольда, свадьба-то будет?

– Когда-нибудь обязательно будет. Не сейчас. Надо пообжиться. Вот буквально на днях, чуть веником не отходила, когда домой за полночь вернулся со своих посиделок с друзьями. Видите ли, им нужно было что-то важное обсудить.

Глава 9

Люба сломя голову бежала к себе за папкой. Демьян терпеть не мог опозданий, а она уже при всём желании не успевала к назначенному времени. Катастрофа. А надо было ещё найти минутку отдышаться, прежде чем показаться перед парнем – если он узнает, что она неслась, наговорит, мало не покажется.

Вообще, Демьян стало слишком много в жизни Любы. Он контролировал её с раннего утра и до позднего вечера. И хотя официально молодые люди жили в разных апартаментах: Демьян как руководитель проекта в большом двухкомнатном номере-люкс, зал которого он часто использовал для работы команды, а Люба в одном номере с Аней, фактически она всё время проводила у него.

Девушка заскочила к себе и... замерла от неожиданности. В центре комнаты на стуле лицом к ней сидел Демьян. Молодой человек положил ногу на ногу и покачивал свободной ступнёй, словно недовольный кот хвостом. Увидев, что Люба его заметила, парень демонстративно посмотрел на часы, а затем одарил её взглядом, полным укора и негодования.

– Прости, – пробормотала девушка, почувствовав, как румянец мгновенно залил лицо. Больше всего на свете сейчас не хотелось слышать нравоучений. Она подумала, было бы неплохо заткнуть уши и выбежать из комнаты, но оценив перспективы такой выходки, не решилась – только утроит объём нотаций.

– Люба, занятия должны были начаться ещё три минуты назад, а ты только пришла за папкой. Значит, опоздаешь минимум на семь минут. Ты в курсе, что успех в проекте...

– Зависит от организации труда и соблюдения расписания, – выдохнула она. – Слушай, давай не будешь начинать? Ты же знаешь, как я скучала по своим девчонкам... Мог бы отменить сегодняшнее занятие. Ничего страшного не случилось бы.

– Меня огорчает, что ты так думаешь. Очень огорчает.

Демьян встал и неспешным шагом направился к ней:

– И я знал, что ты скучала по подружкам. Именно поэтому я их и пригласил.

Он подошёл почти вплотную. От запаха его парфюма сердце забилось сильнее. Девушка робко подняла свои глаза цвета еловой хвои, словно видела парня в первый раз. И тут же утонула в его тёмно-синих, как морская бездна.

– Мне казалось, ты понимаешь, что при отмене занятия мне придётся раскидать его время на остальные. И тебе придётся заниматься дольше положенного, а тебя пока ещё нельзя сильно нагружать. Люба, в первую очередь я думаю о твоём здоровье.

Девушка не могла не согласиться с этими словами. И была благодарна за заботу парня. Они вместе были у врача, вместе обсуждали график её работы. И Демьян следовал ему буквально. Но сколько можно?! Она же не инвалид. И давно уже чувствовала себя превосходно. И даже когда Демьян не напоминал, могла забыть про таблетки, а потом выбрасывала их, чтобы он лишний раз не ругался.

Демьян обхватил её лицо своими ладонями: «Люба, ты должна меня слушаться. Я несую за тебя ответственность».

Той хотелось возразить, что она достаточно взрослая и способна самостоятельно нести за себя ответственность, но не смогла, язык не повернулся, дар речи пропал. Его губы медленно приближались, захватив всё внимание девушки. Она чувствовала дыхание парня на своей коже. Невольно обняла его. Прижалась к его телу. Тепло Демьяна тотчас передалось ей. Закрыла глаза, немного откинула голову и приоткрыла рот в ожидании поцелуя. И он не заставил себя долго ждать.

Демьян целовал нежно. Вначале он поглаживал её губы своим языком, смаковал их, словно пил росу с лепестков роз. Потом вторгся к ней в рот и чувствовал себя полноправ-

ным хозяином. Постепенно поцелуй становился более страстным. Парень медленно переместил одну свою ладонь ей на затылок, а вторую на спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.